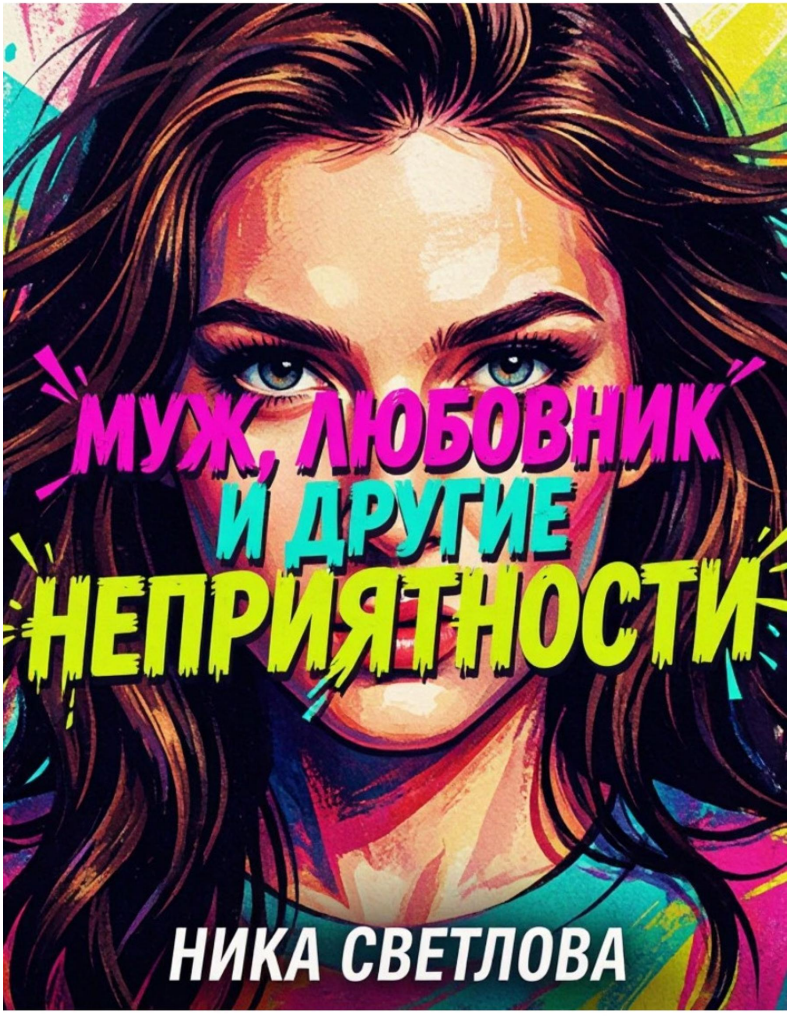

МУЖ, ЛЮБОВНИК
И ДРУГИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ
НИКА СВЕТЛОВА

Ника Светлова

Муж, любовник и другие неприятности

https://litres.ru/74706509
SelfPub; 2026

Аннотация

Что бы вы сделали, если бы на годовщину свадьбы муж подарил вам антипригарную сковородку? С бантиком. Криво приклеенным. И с гордостью сообщил: «Она не пригорает!» «Я раньше тоже не пригорала», — подумала Ася и решила, что с неё хватит.

Платье, купленное три года назад, наконец надевается. В баре появляется мужчина, который называет её «воскресшей». В телефоне — «сантехник Валера». Дома — муж, который просит погладить рубашку.

Один вечер. Одно платье. Одна очень плохая идея. И один кот с бантиком — но это уже спойлер.

Юмористическая история о том, как женщина вспоминает, что она — Ася. И что чай она любит с сахаром. Одну ложку. Не размешивая до конца.

Содержание

Часть первая. Сковородка как диагноз 4
Глава 1. Десять лет, один утюг и кот-террорист 4
Глава 2. Светка, три развода и приложение для знакомств 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ника Светлова
Муж, любовник и другие неприятности

Часть первая. Сковородка как диагноз

Глава 1. Десять лет, один утюг и кот-террорист

Знаете, что дарят женщине на десять лет свадьбы, если она замужем за Стасом?

Сковородку.

Не кольцо. Не поездку на Бали. Не даже банальные розы, которые я, если честно, уже ненавижу, потому что Стас дарит их ровно два раза в год и всегда с таким лицом, будто совершает подвиг. Восьмое марта и день рождения. Всё, как по расписанию. Или как налоговая декларация. «Дорогая, вот тебе розы, я тебя люблю, теперь можно я пойду смотреть футбол?»

Сковородку с антипригарным покрытием, чтобы, значит,

ничего не пригорало. Как моя жизнь, видимо.

— Дорогая, — сказал Стас торжественно, вручая мне коробку. Он даже бантик приклеил. Жёлтый. Криво. — Она не пригорает!

— Я тоже, — ответила я. — Но это было раньше.

Он не понял. Стас вообще редко понимает мои шутки. Он считает, что женщина должна быть серьёзной, потому что «у нас семья, Ася, какие шутки». У нас двойняшки-первоклассники, ипотека на двадцать лет, машина в кредит и кот, который гадит исключительно в мои тапки. Вот какие у нас шутки.

Мне тридцать шесть. Я маркетолог. Я умею продать что угодно, кроме, видимо, идеи, что я всё ещё женщина, а не многофункциональный комбайн. Хотя насчёт любовницы я, кажется, преувеличила. Любовница предполагает наличие желания. А у нас с желанием было сложно. Оно, как и всё остальное в нашем доме, требовало планирования, согласования и, желательно, письменного уведомления за три дня.

Вечером я мыла эту сковородку. Тёрла её губкой, хотя она была чистая. Смотрела на своё отражение в антипригарном покрытии — размытое, искажённое, как в комнате смеха. И видела там не себя. Там было какое-то пятно. Человек-пятно.

Стас попросил погладить ему рубашку.

— У тебя же утюг новый, — сказал он. — Ну и сковородка.

Я стояла посреди кухни с этой сковородкой в руках и думала: «Вот оно. Вот моя жизнь. Я — человек, которому дарят утварь и просят погладить. Я — женщина, которая получает в подарок предметы для выполнения своих обязанностей. Может, в следующем году мне подарят швабру? Или набор для чистки унитаза? С бантиком. Жёлтым и кривым».

Я вспомнила, как мы познакомились. Университет, четвёртый курс, вечеринка у общей подруги. Стас подошёл ко мне и сказал:

— У вас красивые глаза.

И я растаяла. Да потому что в двадцать один год «красивые глаза» звучит, как поэзия. В тридцать шесть ты понимаешь, что «красивые глаза» — это фраза, которую можно сказать любой девушке, потому что у всех есть глаза. И у всех они вроде бы ничего. Но тогда, в двадцать один, я не думала о таких вещах. Тогда я думала: «Он заметил меня. Он видит во мне что-то. Я особенная».

Первые пять лет были... нормальными. Мы снимали квартиру, ездили в Турцию, ссорились из-за ерунды и мирились красиво. Потом появились дети. Потом ипотека. Потом работа. Потом ещё работа. Потом всё это смешалось в один бесконечный день сурка, где я — белка в колесе, а Стас — мужчина, который приходит домой, ест, смотрит футбол и ложится спать.

Я не хочу сказать, что он плохой. Он не плохой. Он просто... есть. Как мебель. Как шкаф. Шкаф ведь не плохой, он

стоит, выполняет свою функцию, хранит вещи. Но вы же не разговариваете со шкафом о своих мечтах, правда?

Хотя иногда мне кажется, что со шкафом было бы продуктивнее. Шкаф хотя бы не храпит.

И тут в моей голове что-то щёлкнуло. Не как выключатель. Скорее как предохранитель, который годами держался на честном слове.

Я позвонила Светке.

Глава 2. Светка, три развода и приложение для знакомств

Светка — моя лучшая подруга. Мы дружим с института, то есть уже больше пятнадцати лет. Она развелась трижды и теперь считает себя экспертом по мужчинам, личной жизни и вообще всему. У неё в телефоне три приложения для знакомств, а в голове уверенность, что я «застряла в болоте» и «живу с человеком-функцией».

— Света, — сказала я в трубку. — Я хочу на свободу.

— В смысле — уйти от Стаса?

— Нет. В смысле — сходить куда-нибудь. Один вечер. Просто почувствовать, что я не мама с пылесосом, а...

— Женщина! — перебила Света с энтузиазмом, от которого у меня зазвенело в ухе. — Аська, ты созрела! Я знаю одно место. Там такие мужчины...

— Света, я замужем.

— Так я и не предлагаю тебе выходить замуж повторно. Я предлагаю тебе вспомнить, зачем вообще выходят замуж.

— Зачем?

— Затем, чтобы чувствовать себя желанной! А не затем, чтобы гладить рубашки и готовить борщ! Ася, ты в курсе, что ты в последний раз была в парикмахерской полгода назад?

Я задумалась. Полгода назад... Да, кажется, это было пе-

ред родительским собранием, чтобы выглядеть «прилично». Потому что «что скажут другие мамы».

— Я хожу в парикмахерскую, — сказала я неуверенно.

— Когда?

— Когда... нужно.

— Кому нужно, Ася? Тебе? Или твоему статусу «мама близнецов»?

Я молчала. Светка была права. Она всегда права, и это меня бесит. Но именно поэтому она моя лучшая подруга.

— Ладно, — сказала я. — Один вечер.

— Один вечер! — заорала Светка. — Я заеду за тобой в субботу! Надень что-нибудь... что-нибудь, что не похоже на халат!

— У меня есть платье.

— Какое?

— Красивое. Купила три года назад. Ни разу не надевала.

— Почему?!

— Потому что «куда в нём, Ася, у нас же дети».

Светка задохнулась от возмущения. Я слышала, как она хватает ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

— Слушай меня внимательно, — сказала она ледяным голосом. — В субботу ты наденешь это платье. Ты сделаешь макияж. Ты выйдешь из дома. И ты вспомнишь, что ты — Ася. Не мама. Не жена. Не домработница. Ася. Поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.